

УДК 331.101.264:316.344.273.5:316.346.2(571.56)

ГЕНДЕРНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМАШНЕГО ТРУДА В ТУВИНСКИХ СЕМЬЯХ

Натсак Органа Доржуевна,
nod695596@gmail.com

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва,
Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4

Натсак Органа Доржуевна, кандидат философских наук, ученый секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

*В статье проанализирована специфика гендерного разделения неоплачиваемого домашнего труда в современных тувинских семьях, представлено сравнение уровня вовлеченности мужчин и женщин в воспитание детей на основе социологического исследования. **Цель:** анализ распределения домашнего труда в этногендерном ракурсе, выявление общих и специфических характеристик по сравнению с российскими семьями с точки зрения внутрисемейного разделения труда. **Методы:** сравнительный анализ результатов количественного социологического исследования, соответствующих мужской и женской совокупностям опрошенных, и описательная статистика. **Результаты и выводы:** анализ полученных социологических данных позволил выявить, что доминирующей гендерной установкой среди тувинских мужчин в сфере неоплачиваемого домашнего труда является исторически сложившаяся традиционная модель, согласно которой обеспечивать быт должна женщина, а мужчина должен помогать. Среди женщин ярко выражено стремление к равноправному распределению домашнего труда. Склонностью к эгалитаризму отличаются не только женщины, но и представители более молодого поколения, которые придерживаются менее патриархальных взглядов. Анализ показал, что такие экономические факторы, как занятость или отсутствие работы, разный уровень дохода супругов, не влияют на принципы распределения домашнего труда. Фактическое распределение неоплачиваемого труда в бытовой повседневности тувинских семей демонстрирует то, что женщина выполняет значительный объем домашней работы и в большей степени вовлечена в уход и воспитание детей. Было выявлено, что практически отсутствует коммерциализация домашнего труда. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что существуют «специализации» в выполняемых мужчинами и женщинами работах. Несмотря на меньшую степень вовлеченности по сравнению с женщинами, мужчины принимают участие во всех видах работ. Это свидетельствует о серьезной эволюции роли мужчин, чьи гендерные практики традиционно находились вне внутреннего домашнего труда. Исследование показало, что тувинские семьи с точки зрения межполового распределения домашнего труда принципиально не отличаются от российских. Практическая значимость работы заключается в возможном включении в политику в сфере занятости содействия коммерциализации домашнего труда и его вывода из неформального сектора, т. к. внесемейная экономическая активность женщин будет возрастать, целенаправленной поддержки прежде всего мужской занятости на региональном рынке труда, в области семейной и демографической политики – внедрения идеологии и практических мер по популяризации вовлеченного отцовства, исходя из целей повышения качества человеческого потенциала республики.*

Ключевые слова: Тувинская семья, гендерные роли, распределение домашнего труда, гендерное неравенство, эгалитаризм.

Введение

Тема гендерного разделения неоплачиваемого домашнего труда остается актуальной темой в зарубежной и отечественной социологической литературе. Данный вопрос рассматривается в методологических рамках разных социологических теорий микро- и макроуровней, а также исследований нерыночных экономических трансфертов времени в домашнем производстве в предметном поле экономической социологии. Кросс-национальные исследования семьи и гендерных ролей, проведенные Р. Форсте и К. Фокс на основе данных Международной программы социальных опросов по 31 стране, включая страны Европы, Азии, Америки, показали, что несмотря на увеличение оплачиваемой активности на рынке труда женщин, растущую вовлеченность мужчин в домашний труд, женщины все еще отвечают за большую часть домашней работы и уход за детьми [1]. Пол остается главным предиктором того, кто обеспечивает быт. Женщины не только тратят больше времени на домашнюю работу, но и продолжают выполнять традиционные женские задачи – это такие ежедневные рутинные обязанности, как приготовление пищи, стирка [1]. Другое кросс-национальное исследование анализа трансфертов времени на домашнее производство, выполненное венгерскими учеными на основе данных статистики ЕС по доходам и условиям жизни по 14 европейским странам, также констатирует, что женщины трудоспособного возраста вносят наибольший вклад времени в чистом выражении на домашний труд, а основными бенефициарами результатов домашнего производства являются дети и взрослые мужчины [2]. В среднем женщины в возрасте 30 лет работают дома более 5 часов в день, в то время как среднее время, затрачиваемое мужчинами того же возраста, – всего 2,5 часа [2]. В результате исследования гендерной дифференциации в неоплачиваемой работе в странах ОЭСР было выявлено, что женщины тратят больше времени на неоплачиваемую работу, чем мужчины. Гендерный разрыв составляет в среднем 2 часа 28 минут за 24 часа в сутки, но между странами существуют значительные различия. Например, турецкие, мексиканские и индийские женщины тратят в день на неоплачиваемую работу на 4,3–5 часов больше, чем мужчины, в то время как в скандинавских странах разница составляет всего чуть более одного часа [3]. Подчеркивается, что четкой корреляции с уровнем экономического развития нет, в то время как более важными являются демографические факторы и особенности государственной политики [3].

В современных российских исследованиях также подчеркивается гендерное неравенство в распределении домашнего труда [4–7]. Речь идет о том, что в России, как и во многих странах, основную часть домашней работы выполняют женщины, даже в случаях, когда женщины приносят больший доход в семейный бюджет [6]. И.Е. Калабихина, Ж.К. Шайкенова затраты времени на домашнюю работу рассматривают как детерминанты гендерного неравенства [4]. Данными авторами доказывается тезис о незавершенном гендерном переходе, при котором наряду с экономическими мотивами в распределении домашнего труда между партнерами сохраняются рудиментные социокультурные мотивы, а высокий уровень занятости и доходов сокращает участие женщин в домашнем хозяйстве только в будние дни, в выходные они компенсируют свою роль «провайдера домашних услуг» [4]. На определенное противоречие между укрепившимся эгалитарными представлениями о распределении домашней работы и тем, как они фактически распределяются в жизни современных семей, указывают О.А. Ефанова, М.П. Пискланова-Паркер на основе исследования, проведенного лабораторией гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН [8].

На процесс гендерной трансформации оказывают влияние не только глобальные тенденции и общий политико-экономический контекст в рамках национальных госу-

дарств, но и социокультурные особенности региональных этнонациональных сообществ. В отечественной социологии исследования, посвященные распределению домашнего труда в этногендерном ракурсе, проводились применительно к народам Юга России, Северного Кавказа [9, 10].

Следует отметить, что современных региональных исследований по этой теме в отношении тувинских семей нет. Актуальность такой постановки задачи определяется не только отсутствием работ по этой теме, но и тем, что в Туве достаточно высок удельный вес семей, в которых работает только женщина, как организовано распределение домашнего труда. *Гипотеза* статьи заключается в том, что несмотря на возрастающее участие мужчин в домашнем труде, для женщин в преимущественном объеме сохраняется неоплачиваемая домашняя нагрузка, так называемое «двойное дно» вне зависимости от уровня дохода и формальной занятости мужчин на рынке труда. Гипотезы могут быть разные (и социологические, и экономические): могут быть и уравнительное соучастие, и дифференцированная трудовая активность, и эффективная специализация, при которой, например, мужчина начинает больше заниматься домашним трудом и подсобным хозяйством, если женщина вовлекается в рыночную занятость [11]. Эти вопросы представляют не просто научный интерес, а практическую значимость в политике в сфере занятости и в экономике региона в целом.

Объектом исследования являются современные тувинские семьи. Предметом – гендерное распределение домашнего труда.

Для достижения обозначенной выше цели были поставлены следующие задачи: провести сравнительный анализ ценностно-нормативных установок мужской и женской совокупностей опрошенных относительно того, кто должен заниматься домашними делами, выявить текущую социальную практику распределения домашнего труда между супругами, определить гендерно-маркированные виды работ и степень вовлеченности супругов в уход и воспитание детей.

Описание исследования

Исследование было проведено под руководством автора в декабре 2020 – январе 2021. Генеральную совокупность, служащую основой для подготовки дизайна выборки, составили все брачные пары, проживающие на территории Республики Тыва. Основной информационной базой являлись статистические данные Росстата: Всероссийская перепись населения 2010 года по территориальному распределению брачных пар, распределение численности населения РТ по муниципальным образованиям (на 1 января 2020 года), распределение численности населения РТ по полу и возрасту (на 1 января 2020 года). Данные по количеству брачных пар по муниципальным образованиям 2010 года были сопоставлены с данными численности населения по муниципальным образованиям на 01.01.2020. В дизайне выборки использовалась модель многоступенчатой стратифицированной выборки. Расчет совокупности опрашиваемых был основан на предельном значении ошибки $\pm 5\%$. Таким образом, был определен необходимый размер выборочной совокупности, который составил 380 ед., но с учетом погрешности метода было принято решение увеличения выборки до 450 ед. В исследовании была соблюдена квотно-пропорциональная выборка по основным социально-демографическим подгруппам населения. В каждом домохозяйстве опрашивался один из супругов. Гендерный состав опрошенных членов семей следующий: 221 мужчина, 229 женщин. Методом сбора информации являлось стандартизированное личное интервью.

Распределение неоплачиваемого домашнего труда

Рыночный труд мужчин и женщин непосредственно влияет на распределение неоплачиваемого домашнего труда между супругами. Во многих современных странах данный показатель является крайне неравномерным. В России, по данным статистики на 2020 г., показатель уровня занятости мужчин равнялся 66,1 %, женщин – 52,1 % [12]. В Республике Тыва занятость женщин в 2020 г. равнялась 50,3 % при мужской занятости в 47,9 %. Если посмотреть состав безработных по полу, то 65,7 % этой группы составляют мужчины, только 34,3 % – женщины [12]. Превышение женской занятости в Туве – долговременная тенденция, которая начала формироваться в 1980-е гг. и сохраняется до настоящего времени.

Как указывают исследователи, анализ среднего невзвешенного времени, затраченного на неоплачиваемый домашний труд и уход за членами семьи, в разбивке по полу и квинтилю дохода (мужчин и женщин) в странах мира показывают, что женщины тратят больше времени. В России, как отмечают С.Ю. Барсукова, В.В. Радаев, на основе массивов данных российских семей в РМЭЗ женский домашний труд продолжительнее мужского более чем в 3 раза, а вовлеченность в него женщин – стопроцентная [11].

Современные исследователи указывают на изменение гендерных норм, которые формировались на основе исторически сложившихся культурных норм и обычаев. Такая трансформация, по мнению И. С. Клециной, Е.В. Иоффе, заключается в том, что в современных условиях происходит разрушение традиционной системы гендерного разделения труда, востребованными становятся новые правила взаимодействия мужчин и женщин на рабочих местах и в семье, начинает преобладать ориентация на субъект-субъектные отношения и равное партнерство [13]. Однако процесс эгалитаризации бытовой сферы семьи не является завершенным.

На сохранение традиционных гендерных ролей, несмотря на ускоренный процесс их размывания, который происходит в российском обществе в течение последних лет, указывают И.А. Фролова, В. В. Браницкий [14]. Исследуя вопросы социального предназначения мужчин в современном российском обществе, они выявили, что социальные роли мужчин и женщин подверглись изменениям: мужчины сегодня могут заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей, у женщин расширился диапазон социальных ролей. Вместе с тем сделан вывод о том, что традиционные гендерные роли сохраняются [14].

Наше исследование показало аналогичные черты в сфере распределения домашней неоплачиваемой работы в тувинских семьях.

В табл. 1 показано распределение ответов, соответствующее мужской и женской совокупностям опрошенных, на вопрос о том, как должны распределяться обязанности между супругами. Особенности гендерно-ролевых установок заключаются в том, что большая часть мужчин-респондентов ответила, что домашней работой должна заниматься женщина, мужчина – ей помогать (50,6 %). Эту позицию поддерживает также немалая часть женщин (42,2 %). Таким образом, мы наблюдаем сохранение в ценностных представлениях исторически сложившейся модели, при которой женщина является главным исполнителем домашней работы. Однако современная социально-экономическая практика все более диктует целесообразность равного распределения домашнего труда, а решение вопросов доходности семей приводит к расширению экономической активности женщин. С этой точки зрения симптоматично то, что для большинства женщин характерно стремление к равноправному распределению домашнего труда между супругами. Позиции, согласно которой домашняя работа должна распределяться между супругами поровну, придерживается 45,9 % женщин и 34,3 % мужчин.

Обращает на себя внимание тот факт, что факторы незанятости (безработицы) или дифференцированного уровня доходов между супругами практически не влияют на принципы распределения обязанностей. Меньший доход по сравнению с партнером не предполагает увеличения объема домашней работы, равно и отсутствие работы. Среди респондентов обоих полов мало тех, кто придерживается крайних позиций о том, что домашними делами должны заниматься исключительно мужчина или женщина, и ответы мужчин и женщин по весу практически одинаковы.

Необходимо отметить тот факт, что особой дифференциации между распределением ответов по указанным вопросам в основных социально-демографических группах не замечено, в данном случае не находит подтверждения тезис о том, чем выше уровень образования, тем больше стремление к эгалитаризму.

Таблица 1. Как, по Вашему мнению, в семьях должны распределяться обязанности между супругами?

Table 1. How, in your opinion, should responsibilities be distributed between spouses in families?

Варианты ответов Answer options	Мужчины Men	Женщины Women
	%	
Домашнюю работу должна выполнять только женщина Housework should be done only by a woman	5,2	5,4
Домашнюю работу должен выполнять мужчина Housework should be done by a man	0,6	0,3
Домашней работой должна заниматься женщина, мужчина ей помогать Housework should be done by a woman, a man should help her	50,6	42,2
Домашняя работа должна распределяться между супругами поровну Homework should be distributed equally between the spouses	34,3	45,9
Домашнюю работу должен выполнять тот, кто не работает Homework should be done by someone who has not any work	2,9	3,4
Домашнюю работу должен выполнять тот, кто меньше зарабатывает Homework should be done by the one who earns less	0,6	0,7
Другое/Other	2,3	1,0
Нет ответа/No answer	3,5	1,1
Итого/Total	100	100

Источник: результаты социологического исследования тувинских семей, проведенного в 2020–2021 гг.
Source: results of a sociological survey of Tuvan families conducted in 2020–2021.

Выше мы показали нормативно-ценностное представление опрошенных о том, как должна быть распределена домашняя работа. Рассмотрим сейчас, как фактически обстоят дела в повседневной жизни семей (табл. 2). На вопрос о том, как чаще всего распределены домашние обязанности, среди мужчин превалировал ответ «все делаем вместе» – 42,2 %, на втором месте – «чаще супруга» (36,6 %), на третьем месте – «домашние дела делает тот, у кого есть время» (18,6 %). Ответы женщин распределены иначе: 50,7 % опрошенных женщин считают, что чаще всего домашними делами занимаются они, 26,4 % отмечают, что «все делают вместе» и 18,6 % указывают, что «домашними делами занимается тот, у кого есть время. И только 2 % женщин указали на то, что домашними делами занимается супруг.

Восприятие и оценки мужчин таковы, что большинство указывают на равное распределение домашних обязанностей, в то время как женщины в большинстве констатируют, что именно им чаще приходится выполнять работу, связанную с домом. Обращает

на себя внимание тот факт, что практически отсутствуют коммерциализация домашнего труда, что показывает несформированность рынка оплачиваемого домашнего труда.

Таблица 2. Как чаще всего распределяются домашние обязанности в Вашей семье?
Table 2. How, most often, are household responsibilities distributed in your family?

Варианты ответов Answer options	Мужчины Men	Женщины Women
	%	
Чаще всего домашними делами занимаюсь я Most often I do household chores	1,4	50,7
Чаще всего домашними делами занимается мой супруг (моя супруга) Most often, my spouse (my spouse) is engaged in household chores	36,6	2,0
Все делаем вместе/We do everything together	42,2	26,4
Домашние дела делает тот, у кого есть время Housework is done by someone who has time	18,6	18,2
Мы нанимаем людей для выполнения домашней работы We hire people to do our homework	0,0	0,3
В выполнении домашней работы нам помогают родственники Relatives help us with homework	0,0	1,0
Нет ответа/No answer	1,2	1,4
Итого/Total	100	100

Источник: результаты социологического исследования тувинских семей, проведенного в 2020–2021 гг.
Source: results of a sociological survey of Tuvan families conducted in 2020–2021.

В ходе анализа результатов исследования было выявлено то, что имеет место возрастная дифференциация: менее патриархальных взглядов на распределение домашнего труда придерживаются представители обоих полов в возрастной группе 20–30 лет, которые считают, что всю домашнюю работу выполняют вместе с супругами. С этой позиции тувинские семьи не отличаются от семей в России и других странах. Склонность молодого поколения к равенству полов, признание совместного равноценного участия супругов в семейной жизни исследователи рассматривают как формирование в молодежной среде нового стереотипа о распределении семейных обязанностей [15].

Детализация видов работ, выполняемых мужчинами и женщинами, показала существование определенной гендерной «специализации» или «типизации» в бытовой повседневности семей (табл. 3).

Как показано в табл. 3, ежедневные, трудозатратные работы, поглощающие значительную долю временных ресурсов вне рыночной работы, выполняют преимущественно женщины. Это приготовление пищи, уборка, мытье посуды, стирка, глажка белья.

В данном случае мы видим сохраненные черты традиционной практики, сложившейся еще в давние времена, когда в хозяйстве, экономике семьи у кочевников большую роль играли женщины. Ни эмансипация тувинских женщин, ни включение женского труда в производственные трудовые отношения в Тувинской Народной Республике (1921–1944), ни активное участие женщин в социалистической экономике в советский период, ни выполнение роли активного субъекта рыночных отношений в постсоветский период не изменили социальной нормы, согласно которой домашней работой преимущественно занимается женщина. Однако не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Следует также заметить, что мужчины так или иначе вовлечены во все виды домашней работы. Нет ни одного вида работ, перечисленных в табл. 3, в котором мужчины не принимают никакого участия. Это говорит также о серьезной эволюции роли мужчин в тувинской семье. В данном случае мы будем опираться на определение Т.М. Дадаевой и

И.С. Мишаниной, в соответствии с которым под мужской гендерной ролью понимается гендерные практики мужчин, воспроизводимые в соответствии с их представлениями и установками, а также предписываемые гендерными нормами в обществе [16]. Традиционные гендерные практики тувинских мужчин находились вне домашнего пространства, и они были связаны с ролью добытчика и внешнего коммуникатора.

Таблица 3. Распределение домашнего труда по видам работ
Table 3. Distribution of household work by type of work

Вид домашней работы Type of homework	Мужчина Man	Женщина Woman
	%	
Приготовление пищи/Cooking	30,2	93,0
Уборка дома или квартиры/House or apartment cleaning	22,6	91,8
Мытье посуды/Washing dishes	19,9	87,1
Стирка/Laundry	22,0	92,8
Покупка продуктов/Purchase of food	55,4	81,2
Уход за малолетними детьми/Caring for children	32,1	76,5
Оплата коммунальных счетов/Payment of utility bills	45,7	64,7
Топка печи/Heating the furnaces	76,3	18,4
Подвоз воды/Water delivery	70,4	14,4
Уход за домашними животными/Pet care	54,5	32,8
Работа в огороде и подсобном хозяйстве Work in the garden and subsidiary farm	59,8	54,5
Подвоз детей в школу, садик, на кружки Transportation of children to school, kindergarten, to mugs	69,6	40,0
Вынос мусора/Garbage removal	77,6	40,4
Помощь детям при выполнении домашних заданий Helping children to do homework	27,5	71,0
Глажка белья и одежды членов семьи Ironing of linen and clothes of family members	14,4	86,3
Мелкий ремонт жилья, техники/Minor repairs of housing, equipment	86,3	14,4
Заготовка дров/Harvesting of firewood	76,7	3,6
Уход за пожилыми родителями и другими родственниками Caring for elderly parents and other relatives	29,6	42,3
Заготовка сена для домашних животных/Harvesting hay for pets	49,0	5,7

Источник: результаты социологического исследования тувинских семей, проведенного в 2020–2021 гг.
 Source: results of a sociological survey of Tuvan families conducted in 2020–2021.

Работы, в выполнении которых больше мужского участия, – это топка печи, подвоз воды, уход за домашними животными, вынос мусора, мелкий ремонт жилья, техники, заготовка дров, заготовка сена для домашних животных. Совсем незначительный разрыв, но все же мужчины чуть больше, чем женщины, заняты в работе в подсобном хозяйстве.

Современная тувинская женщина помимо оплачиваемой работы на рынке труда, выполняет значительный объем домашней работы. Данная ситуация не отличается от описанной исследователями практики в российских семьях в целом.

Говоря о гендерном неравенстве в распределении домашнего труда в современных семьях, нужно упомянуть об оценке домашнего труда как ресурсе власти в семье, которая заслуживает внимания. Так, Т.С. Лыткина полагает, что при определенных условиях домашний труд, включенный в модель «двойного кормильца», наделяет занятого в нем человека некоторыми правами и властными полномочиями и является дополнительным ресурсом в условиях трансформации [17]. Домашний труд – ресурс и ис-

точник формирования власти, т. к. женщина становится единственным компетентным лицом в ведении домашнего хозяйства, что усиливает ее позиции и дает право определять порядки, семейные нормы, поведение членов семьи [17]. Наше исследование показало, что женщины в тувинских семьях не только является главным актором домашнего труда, но и как «менеджер» семьи стремится сосредоточить в своих руках властные полномочия по принятию финансовых решений, контролировать потребительские расходы семьи, кредитную и сберегательную политику семьи.

Таким образом, ролевая асимметрия в распределении неоплачиваемого домашнего труда может рассматриваться не только как показатель гендерного неравенства, которое принижает статус женщин в семье, но и как потенциальный ресурс для властной диспозиции в пользу женщин. Современная тенденция в мире и в России такова, что женщины, накапливая свой экономический и социальный капитал, стремятся к эгалитаризации и трансформации традиционных устоев в межполовом разделении домашнего труда в семье.

Важнейшими социальными функциями в семье являются уход и воспитание детей. По мнению американского социолога К. Джерсон, несмотря на то, что дети все более зависят от заработка своей матери, женщины по-прежнему несут основную ответственность за их уход [17]. Она полагает, что напряженность между меняющейся жизнью и устойчивым капитализмом создала личные дилеммы как для женщин, так и для мужчин. Причина дилемм заключается в сопротивлении институтов, устоявшихся в более ранние эпохи, социальным сдвигам, гендерным договоренностям, карьерным траекториям и моделям жизненного пути женщин и мужчин в современном мире [18].

Исследование тувинских семей выявило, что мужчины участвуют в уходе за малолетними детьми, помогают детям при выполнении школьных заданий, но значительно меньше, чем женщины. При этом в большей степени заняты подвозом детей в школу, детский сад, на дополнительное образование, что является одним из важных обязанностей в условиях двухкарьерной семьи и дефицита времени.

Что касается степени вовлеченности в процесс воспитания детей мужчин и женщин, наибольший вес среди всех ответов получила оценка о равном участии. При этом, по мнению женщин, на втором месте находится утверждение о том, что обычно они занимаются воспитанием детей (табл. 4). Практически не было женщин, которые бы указали на то, что воспитанием детей всегда занимаются их супруги.

Таблица 4. Кто в Вашей семье чаще всего занимается воспитанием детей?

Table 4. Who in your family is most often engaged in raising children?

Варианты ответов Answer options	Мужчины Men	Женщины Women
	%	
Всегда я/Always me	1,2	16,2
Обычно я/Usually me	5,2	24,7
В равной степени я и мой супруг (моя супруга) Equally me and my spouse (my spouse)	62, 2	45,9
Обычно супруг (супруга)/Usually the spouse (spouse)	18,0	3,0
Всегда супруг (супруга)/Always a spouse	2,9	0,0
Нет ответа/No answer	10,5	10,2
Итого/Total	100	100

Источник: результаты социологического исследования тувинских семей, проведенного в 2020–2021 гг.

Source: results of a sociological survey of Tuvan families conducted in 2020–2021.

Таким образом, в сфере воспитания детей можно наблюдать преимущественно равную вовлеченность. При этом если сравнивать самооценку мужчин и женщин, значительная доля женщин указывает на то, что всегда и обычно воспитанием детей занимаются именно они.

Как указывают исследователи, формирование нового гендерного порядка связано с пересмотром прошлых норм: юридических, нравственных, социальных и моральных [19].

Выводы и заключение

Распределение неоплачиваемого домашнего труда является важным индикатором трансформационных гендерных процессов, происходящих в семье и обществе. Современная тувинская женщина продолжает совмещать выполнение репродуктивных функций со значительным объемом домашней работы и воспитанием детей, оплачиваемой работой на рынке труда. Несмотря на то, что домашний труд остается наиболее консервативной сферой, в которой сохраняются патриархальные и традиционные принципы распределения, при которых женщина – главный исполнитель домашней работы, все же мы наблюдаем постепенную трансформацию гендерной роли мужчины в тувинской семье. На современном этапе мужчина участвует во всех видах домашней работы, включая те работы, которые по гендерной типизации относились к чисто женским и не были свойственны мужчинам – мытье посуды, стирка. С учетом выявленного стремления женщин и молодого поколения к эгалитарному распределению домашнего труда можно предположить, что вышеуказанный трансформационный процесс будет в перспективе только усиливаться. Исследователи также указывают на то, что участие мужчин в домашней работе будет увеличиваться с ростом статусных позиций женщин в общественном производстве [20]. Показатели экономической активности тувинских женщин в рыночном труде, которые с 1983 г. до настоящего времени превышают аналогичный показатель мужчин, позволяют предположить, что гендерно маркированные границы в домашнем труде и уходе за детьми в перспективе будут все более размываться. Отпуск по уходу за детьми, который сейчас в соответствии с действующим законодательством могут взять отцы, и фактическое использование этой нормы на практике – тому подтверждение. На данном этапе на основе исследования мы можем увидеть то, что в сфере воспитания детей в тувинских семьях наблюдается достаточно высокая степень равной вовлеченности мужчин по их оценке. С точки зрения качества человеческого капитала равноценность участия мужчин и женщин в уходе и воспитании детей – хорошие инвестиции.

В соответствии с общепринятой типологией гендерных отношений (традиционный, эгалитарный, переходный) тувинские семьи на основе проведенного исследования можно отнести к «переходным», при которой уже отсутствует единственный субъект властных отношений в лице мужчины. Женщины стремятся к субъект-субъектным отношениям, но до полного эгалитаризма еще далеко в силу устоявшихся социальных и гендерных норм.

Исходя из поставленной цели статьи, автор делает вывод, что общая характеристика, объединяющая тувинские семьи с российскими во внутрисемейном разделении труда, – выполнение женщиной большей части домашних обязанностей. Это созвучно и общемировым тенденциям. Специфической характеристикой является то, что в тувинских семьях женщина обеспечивает быт на фоне большей экономической активности на рынке труда по сравнению с мужчиной, о чем свидетельствуют статистические характеристики регионального рынка труда в части уровня занятости и состава безработных по полу, приведенные в статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Forste R., Fox K. Household labor, gender roles, and family satisfaction: a cross-national comparison // *Journal of Comparative Family Studies*. – 2012. – V. XXXXIII. – № 5, September–October. – P. 613–631.
2. Vargha L., Gál R.I., Crosby-Nagy M.O. Household production and consumption over the life cycle: national time transfer accounts in 14 European countries // *Demographic Research*. – 2017. – V. 36. – article 32. – P. 905–944. DOI: 10.4054/DemRes.2017.36.32.
3. Miranda V. Cooking, caring and volunteering. Unpaid work around the world // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. – 2011. – № 116. – 39 p. DOI: 10.1787/5kghrjm8s142-en.
4. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. – 2019. – № 3. – С. 261–285. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>.
5. Калабихина И.Е. Как мы узнаем, что наступает гендерное равенство // *Женщина в российском обществе*. – 2021. – № 2. – С. 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.1.
6. Шайкенова Ж.К. Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. – 2019. – № 2. – С. 158–186.
7. Караханова Т.М., Большакова О.А. Бытовая деятельность в домохозяйстве: необходимый и востребованный неоплачиваемый труд городских рабочих // *Вестник Института социологии*. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 100–129. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.512.
8. Ефанова О.А., Писклакова-Паркер М.П. Современная российская семья в условиях изменения гендерных отношений // *Народонаселение*. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 26–36. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.3.
9. Клименко Л.В. Семья в поликультурном пространстве Юга России: этногендерное измерение // *Женщины в российском обществе*. – 2021. – № 3. – С. 99–116. DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.8.
10. Гимбатова М.Б., Мусаева М.К. Трансформация хозяйственной специализации у народов Дагестана: гендерный аспект // *Вестник Института ИАЭ*. – 2017. – № 4. – С. 89–96.
11. Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской среде // *Мир России*. – 2000. – № 4. – С. 65–102.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 20.01.2022).
13. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // *Женщина в российском обществе*. – 2019. – № 3. – С. 72–90. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.6.
14. Фролова И.А., Браницкий В.В. Социальное предназначение мужчин в современном российском социуме // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2020. – № 1. – С. 151–154.
15. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // *Женщина в российском обществе*. – 2019. – № 1. – С. 64–76. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6.
16. Дадаева Т.М., Мишанина И.С. Гендерная роль мужчины в современных семейных практиках // *Огрев-online*. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/gendernaya-rol-muzhchiny-v-sovremennykh-semejnykh-praktikakh> (дата обращения 10.09.2021).
17. Лыткина Т.С. Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // *Социологические исследования*. – 2004. – № 9 (245). – С. 85–91.
18. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: a new generation negotiates gender, work and family change // *Sociological Forum*. – December 2009. – V. 24. – № 4. – P. 735–753. DOI: 10.1111/j.1573-7861.2009.01134.x
19. Брушкова Л.А. Гендерная структура занятости в России как индикатор формирования нового гендерного порядка // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. – 2021. – №11 (4). – С. 139–143. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-139-143.
20. Базуева Е.В. Об эффективности функционирования институтов гендерной власти в современных семьях // *Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление»*. – 2013. – № 1. – С. 84–93.

Поступила 22.01.2022 г.

UDC 331.101.264:316.344.273.5:316.346.2(571.56)

GENDER DIVISION OF DOMESTIC WORK IN TUVAN FAMILIES**Organa D. Natsak,**
nod695596@gmail.comTuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva,
4, Kochetov street, Kyzyl, 667000, Russia**Organa D. Natsak**, Cand. Sc., academic secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva.

*The article analyzes the specifics of the gender division of unpaid domestic work in modern Tuvan families, presents a comparison of the level of involvement of men and women in the upbringing of children based on a sociological study. The purpose of this article is to analyze the gender distribution of domestic labor from an ethnogender perspective, to identify common and specific characteristics in comparison with studies of Russian families from the point of view of intra-family division of labor. **Methods.** The article uses a comparative analysis of the results of a quantitative sociological study corresponding to the male and female aggregates of respondents and descriptive statistics. **Results and conclusions.** The analysis of the obtained data of the sociological study revealed that the dominant gender attitude among Tuvan men in the field of unpaid domestic work is a historically established, traditional model, according to which a woman should do housework, and a man should help. The desire for an equal distribution of domestic labor is clearly expressed among women. The tendency to egalitarianism is distinguished not only by women, but also by representatives of the younger generation who adhere to less patriarchal views. The study showed that economic factors such as employment or lack of work, different income levels of spouses do not affect the principles of the distribution of domestic labor. The actual distribution of unpaid labor in the everyday life of Tuvan families demonstrates that a woman in a modern Tuvan family, in addition to performing reproductive functions, paid work in the labor market, performs a significant amount of housework and is more involved in the care and upbringing of children. It was revealed that there is practically no commercialization of domestic labor. Based on the conducted research, it is concluded that there are gender «specializations» in the jobs performed by men and women. Despite the lower degree of involvement with women, men take part in all types of work. This indicates a serious evolution of the gender role of men, whose gender practices have traditionally been outside of domestic work. The study showed that in Tuvan families, from the point of view of the intersex distribution of domestic labor, there are no fundamental differences from the practices described by researchers in Russian families. The practical significance of the study lies in the possible inclusion of promoting the commercialization of domestic labor and its withdrawal from the informal sector in the employment policy, since women's extra-family economic activity will increase more and more, targeted support, primarily for male employment in the regional labor market, in the field of family and demographic policy – to introduce ideology and practical measures to support of involved fatherhood in the upbringing of children, based on the goals of improving the quality of the human potential of the republic.*

Key words: Tuvan family, gender roles, distribution of domestic labor, gender inequality, egalitarianism.**REFERENCES**

1. Forste R., Fox K. Household labor, gender roles, and family satisfaction: a cross-national comparison. *Journal of Comparative Family Studies*, 2012, vol. XXXXIII, no. 5, September–October, pp. 613–631.
2. Vargha L., Gàl R.I., Crosby-Nagy M.O. Household production and consumption over the life cycle: national time transfer accounts in 14 European countries. *Demographic Research*, 2017, vol. 36, article 32, pp. 905–944. DOI: 10.4054/DemRes.2017.36.32.
3. Miranda V. Cooking, caring and volunteering. Unpaid work around the world. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, 2011, no. 116, p. 39. DOI: 10.1787/5kghrjm8s142-en.

4. Kalabikhina I.E., Shaykenova Zh.K. Zatraty vremeni na domashnyuyu rabotu: determinanty gendernogo neravenstva [Time spent on homework: determinants of gender inequality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2019, no. 3, pp. 261–285. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>.
5. Kalabikhina I.E. Kak my uznaem, chto nastupaet gendernoe ravenstvo [How do we know that gender equality is coming]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2021, no. 2, pp. 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.1.
6. Shaykenova Zh.K. Gendernoe neravenstvo v raspredelenii domashnikh obiazannostey [Gender inequality in the distribution of household responsibilities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 2019, no. 2, pp. 158–186.
7. Karakhanova T.M., Bolshakova O.A. Bytovaya deyatelnost v domokhozyaystve: neobkhodimy i vostrebovanny neoplachivaemy trud gorodskikh rabochikh [Household activities: necessary and demanded unpaid work of urban workers]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2018, no. 2, vol. 9, pp. 100–129. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.512.
8. Efanova O.A., Pisklakova-Parker M.P. Sovremennaya rossiyskaya semya v usloviyakh izmeneniya gendernykh otnosheniy [The modern Russian family in the context of changing gender relations]. *Population*, 2020, vol. 23, no. 2, pp. 26–36. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.3.
9. Klimenko L.V. Semya v polikulturnom prostranstve Yuga Rossii: etnogendernoe izmerenie [Family in the multicultural space of the South of Russia: ethnogender dimension]. *Women in Russian Society*, 2021, no. 3, pp. 99–116. DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.8.
10. Gimbatova M.B., Musaeva M.K. Transformatsiya khozyaystvennoy spetsializatsii u narodov Dagestana: genderny aspekt [Transformation of economic specialization among the peoples of Dagestan: gender aspect]. *Vestnik Instituta IAE*, 2017, no. 4, pp. 89–96.
11. Barsukova S.Yu., Radaev V.V. Legenda o gendere. Printsipy raspredeleniya truda mezhdru suprugami v sovremennoy gorodskoy srede [The legend of gender. Principles of the distribution of labor between spouses in a modern urban environment]. *Mir Rossii*, 2000, no. 4, pp. 65–102.
12. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. Statisticheskiy sbornik [Regions of Russia. Socio-Economic indicators]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 20 January 2022).
13. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Normy zhenskogo povedeniya: traditsionnaya i sovremennaya modeli [Norms of female behavior: traditional and modern models]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2019, no. 3, pp. 72–90. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.6.
14. Frolova I.A., Branitskiy V.V. Sotsialnoe prednaznachenie muzhchin v sovremennoy rossiyskom sotsiume [The social destination of men in modern Russian society]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2020, no. 1, pp. 151–154.
15. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Gendernye stereotipy v sovremennoy seme: zhenshchiny i muzhchiny (na materialakh sotsiologicheskogo issledovaniya) [Gender stereotypes in the modern family: women and men (based on the materials of a sociological study)]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2019, no. 1, pp. 64–76. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6.
16. Dadaeva T.M., Mishanina I.S. Gendernaia rol muzhchiny v sovremennykh semeinykh praktikakh [The gender role of men in modern family practices]. Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/gendernaya-rol-muzhchiny-v-sovremennykh-semejnykh-praktikakh> (accessed 10 September 2020).
17. Lytkina T.S. Domashniy trud i gendernoe razdelenie vlasti v seme [Domestic work and gender division of power in the family]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2004, no. 9 (245), pp. 85–91.
18. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: a new generation negotiates gender, work and family change. *Sociological Forum*, 2009, vol. 24, no. 4, pp. 735–753. DOI: 10.1111/j.1573-7861.2009.01134.x.
19. Brushkova L.A. Gendernaya struktura zanyatosti v Rossii kak indikator formirovaniya novogo gendernogo poryadka [Gender structure of employment in Russia as an indicator of the formation of a new gender order]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2021, no. 11 (4), pp. 139–143. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-139-143.
20. Bazueva E.V. Ob effektivnosti funktsionirovaniya institutov gendernoy vlasti v sovremennykh semyakh [Effectiveness of functioning of gender power institutions in modern families]. *Vestnik VGU. Seriya «Ekonomika i upravlenie»*, 2013, no. 1, pp. 84–93.

Received: 22 January 2022.